

Глава 25: Начало магических исследований

Хельга отнеслась к предположению Джона с оптимизмом.

— Но разве ты не думаешь, что стоит рассказать об этом Дамблдору? — она свернула пергамент в руке. — Всегда полезно иметь напоминание.

— Ну, я так не думаю... — Джон на мгновение замолчал, воздерживаясь от того, чтобы раскрыть то, что он помнил, и вместо этого сказал: — Экономическая война - это не то же самое, что полномасштабная война. Я думаю, это больше похоже на испытание, но я не уверен, является ли это проверкой со стороны сил Волдеморта или попыткой немецких темных волшебников спасти первого Темного Лорда.

— Что ты думаешь? Поделись своими мыслями, — сказала Хельга.

В последнее время Хельга в основном соглашалась с ходом мыслей Джона, потому что он часто угадывал правильные направления, что приятно удивляло ее. В их времена каждый выживший волшебник обладал такими способностями предвидения и суждения, чтобы не подвергать себя опасности. Однако в эту эпоху было редкостью встретить таких исключительных молодых волшебников. Наблюдая за замком в течение стольких лет, Хельга редко встречала студентов, которые выделялись в этом аспекте. Последний студент, которым она восхищалась, Том Реддл, стал вторым Темным Лордом, как сообщил ей Джон.

— Если это второй вариант, то это не такая уж большая проблема. Поскольку Дамблдор смог заключить Гриндельвальда в Нурменгард ради высшего блага, деятельность немецких темных волшебников будет бесполезной, если Дамблдор посетит Нурменгард, — кивнула Хельга.

Джон прочистил горло и продолжил:

— Если Волдеморт уже завербовал немецких темных волшебников, то и об этом не стоит беспокоиться. Пока Волдеморт бездействует, эти темные волшебники не будут по-настоящему атаковать британский магический мир.

Хельга снова кивнула. Ее не особенно волновали атаки темных волшебников, поскольку она находилась в портрете и не могла влиять на внешний мир, и они тоже не могли навредить ей. Главной заботой Хельги была безопасность Джона. С последним оставшимся наследником она должна была найти способы защитить его.

— Даже если они не будут по-настоящему вторгаться, некоторые мелкие беспорядки неизбежны. Поэтому, начиная со следующего занятия, я буду учить тебя некоторым боевым проклятиям, которыми я овладела в свое время, — предложила Хельга.

— Боевым проклятиям? Но ты упоминала, что многие заклинания в волшебном мире были улучшены. Применимы ли еще заклинания, которые ты изучала? — Джон всегда задавал вопросы в ключевых моментах, и Хельга естественным образом учла это.

— Не волнуйся об этом. Улучшения, о которых я говорила, произошли не потому, что эти заклинания устарели. Напротив, их сила была слишком велика для последующей магической среды. Иначе ты думаешь, что только Авада Кедавра может убить? — объяснила Хельга.

— Хорошо.

Хотя Джон мог предвидеть, что грядущие дни могут быть сложными, это был необходимый выбор для самосохранения.

— Когда мы должны начать учиться тогда? — спросил он.

Хельга махнула рукой, говоря:

— Не торопись, не торопись. Давай закончим на сегодня. Мне нужно вспомнить ощущение от обучения студентов в мое время. В следующий вторник мы будем практиковаться в общей комнате Когтеврана. Ты упоминал, что нашел способ открыть выдвижной ящик, так что на этот раз ты можешь попробовать открыть его.

— Хорошо, тогда я пойду.

Джон сосредоточил свои мысли, вспоминая свою спальню. Образ перед его глазами начал расплываться, и в следующее мгновение он резко открыл глаза на кровати в своей спальне. Взглянув на время, было уже 5 утра, и Джон не чувствовал желания снова заснуть. Он сел на кровати и немного помедитировал, почувствовав себя немного освеженным, прежде чем встать.

Сегодня было воскресенье, и учиться было особо нечему. Джон уже закончил свои задания. Теперь ему нужно было начать изучать магическую теорию. Первоначальной причиной, по которой он научился магии, было самосохранение, но вторая причина заключалась в том, что он хотел стать ученым, изучающим магию. Изучение этих боевых заклинаний было необходимостью, но изучение магии было тем, чем Джон любил заниматься.

И наука, и магия были путями, позволяющими постичь суть мира. Перефразируя слова одного физика, в конце мира наука становится магией. И Джон чувствовал, что его путешествие по изучению магии только началось.

Сущностью волшебства было использование своей внутренней магической силы для проявления во внешнем мире через определенные средства, чтобы достичь желаемых результатов. У Джона было личное понимание этого, которое он испытывал во время медитации. В этом мире магические факторы, существовавшие между небом и землей, по сути, не отличались от магической силы внутри тела волшебника. Эти магические факторы поглощались в тело волшебника и становились магической силой.

Места с более высокой плотностью магических факторов были названы Джоном сильными магическими средами, в то время как места с более низкой плотностью считались слабыми магическими средами. Большая часть мира была слабой магической средой, поэтому было разумно, что волшебник мог родиться в полностью маггловском районе, но было менее правдоподобно, чтобы там родилось несколько волшебников.

Если магические факторы могли сливаться с телом волшебника, то, наоборот, душа волшебника также могла существовать исключительно за счет магических факторов. Джон подозревал, что Волдеморт смог существовать в форме души именно из-за этого. Хотя крестражи гарантировали, что Волдеморт не умрет, без защиты магических факторов его душа могла существовать только путем овладения другими.

В таком случае, албанский лес должен быть сильной магической средой, подобной замку Хогвартс, верно? Если подумать, ситуация Волдеморта не казалась такой уж безнадежной. Если бы он мог скрываться в Албании, то предыдущее предположение Джона, вероятно, было верным. Но если это так, Волдеморт мог бы просто овладеть обычным волшебником и

возродиться в Албании, не путешествуя всю обратную дорогу в Хогвартс, чтобы найти Гарри Поттера.

Наиболее вероятной причиной было ограничение заклинания воскрешения, которое требовало найти человека, которого возрожденный ненавидел больше всего. И из-за действия древней магии Волдеморт не мог лично захватить кого-то и не мог использовать чью-либо помощь, чтобы убрать Гарри из-под защиты Ордена Феникса. В конце концов, он сам был бывшим подчиненным Дамблдора.

С учетом этого, Джон заинтересовался лесом в Албании. Диадема Когтеврана, теперь служащая крестражем, была спрятана в выручай-комнате в Хогвартсе. Пока Джон желал этого, этот крестраж был бы в его распоряжении. После того, как Волдеморт будет полностью уничтожен, он обязательно посетит это место.

<http://tl.rulate.ru/book/104589/4012439>